

Глава 18. Пряные шпажки нарасхват

Ло Юй пересчитал остатки серебра. Если не считать платы за аренду и трат на обновки — братьям пришлось справиться по добротному костюму, — в кошельке осталось всего несколько лянов.

В Пространстве для хранения ещё лежала добыча, подстреленная в горной долине, и туша того огромного тигра, но даже если всё это продать, выручишь не так уж много. Ло Юй запоздало пожалел, что, пока они жили в трактире, он не стащил у брата хоть немного денег. В той роковой схватке всё их богатство оказалось погребено под землёй, и теперь они с Ло Чжанем превратились в настоящих бедняков.

Вопрос заработка встал ребром.

Ло Юй достал свой планшетный компьютер и ввёл в поиске Цяньду запрос: «Как быстро разбогатеть?». Система тут же выдала ворох советов, один чуднее другого — результаты были, мягко говоря, неоднозначными. Кое-какие идеи показались ему здоровыми, но для них требовался стартовый капитал, которого не было. Придётся начинать с малого.

Пролистав ещё десяток страниц, Ло Юй решил готовить лючуани — пряные шпажки в рассоле. Во-первых, он заметил, что в уезде Линьцзян такого никто не продаёт. Во-вторых, себестоимость копеечная: приготовил дома в ароматном соусе, вынес чан на улицу — и торгуй себе.

Путь к сердцу народа лежит через желудок. К тому же, имея под рукой Пространство для хранения, где продукты не портятся, было бы просто преступно не заняться съестным.

Приняв решение, Ло Юй отправился за закупками.

В династии Да Инь не было недостатка в специях: сычуаньский перец, бадьян, черный кардамон, лавровый лист, сушёный чили... Добавив к этому лук, имбирь, чеснок, соль, соевый соус и сахар, он быстро собрал всё необходимое.

Пряности стоили прилично — обычная семья вряд ли позволила бы себе такой набор. Однако прелесть рассола была в том, что его можно использовать многократно: чем он старше, тем гуще и благороднее аромат. Стоило вкусу поблекнуть, достаточно было просто добавить свежих специй. Обычным поварам пришлось бы ломать голову, как уберечь соус от закисания в жару, но для Ло Юя этой проблемы не существовало — Пространство для хранения хранило всё в идеальном виде.

Спрятав покупки в Пространственный карман, он принялся за продукты: лотос, сушёный тофу, морская капуста, яйца... Заодно прикупил два цзиня свиной грудинки, свиные уши, копытца и бараньи ножки. Из своих запасов в Пространстве для хранения он достал пять тушек диких фазанов. Для первого раза, пока рука не набита и покупатель не прикормлен, этого должно

было хватить.

Вернувшись домой, Ло Юй затеял готовку. Он тщательно вымыл продукты и поставил вариться рассол. Фазанов он предусмотрительно разделил на крылышки и ножки, чтобы продавать их по отдельности.

Вскоре по двору поплыл густой, дурманящий аромат. С каждой минутой он становился всё насыщеннее.

Когда всё было готово, Ло Юй достал бамбуковые палочки. Они с братом настрогали их ещё в лесу, когда жарили шашлыки из баранины, и теперь старые запасы пришлись как нельзя кстати.

Свинину он нарезал мелкими кубиками и нанизал на шпажки; лотос, тофу и капуста тоже обрели своё место на палочках. Крылья и ножки фазана он решил продавать целиком.

Пока он возился, за калиткой слышались голоса — на улице было оживлённо. Ло Юй, не в силах усидеть на месте, бросил работу и вышел посмотреть, что происходит.

У самого входа стояли несколько женщин. Они о чём-то оживлённо переговаривались, то и дело указывая на его дом. Братья переехали всего пару дней назад, и Ло Юй уже знал, что это соседки. Неподалёку располагалась знаменитая рыночная улица Линьцзяна, так что местные жители привыкли к торговой суете и отличались радушием и любопытством.

Заметив юношу, одна из женщин осмелела и подошла ближе:

— Молодой господин, а что это вы такое варите? Аромат на всю округу! Я аж у себя дома почувствовала.

Ло Юй с улыбкой ответил:

— Мы с братом только переехали, делом ещё не обзавелись. Вот я и решил вспомнить семейный рецепт — предки мои знатными мастерами по части закусок были. Завтра собираюсь выйти на рынок, попробовать продать немного.

Соседки, видя, что паренёк словоохотлив, тут же обступили его, засыпая вопросами:

— Запах и впрямь чудесный, дело пойдёт, помани моё слово!

— А что там внутри? Дорого брать будешь?

— Ты уж завтра не распродай всё сразу, я с утра пораньше приду!

Ло Юй терпеливо отвечал каждой, а потом добавил:

— Тётушки, матушки, подождите минутку, я вынесу вам на пробу. Если понравится — расскажите знакомым, пособите с рекламой.

Рассол ещё не до конца пропитал продукты, но вкус уже был отменным.

Юноша нарезал готовые деликатесы — ножки, уши, копытца — мелкими кусочками, разложил по тарелкам и вынес угощение соседям.

Те, едва попробовав, рассыпались в похвалах и наперебой обещали и сами прийти за покупками, и всем друзьям раззвонить.

Сгустились сумерки. Ло Чжань вернулся домой, тоже ведомый густым ароматом. Он решил, что брат просто приготовил ужин — готовить тот умел мастерски. Ещё в лесу Ло Юй умудрялся кормить его до отвала: обшарив все окрестности, он сочетал дичь с грибами, кореньями и травами так, что меню не повторялось по несколько дней.

В этот вечер Ло Юй не стал возиться с новыми блюдами. Он сварил казан риса, приготовил лёгкий яичный суп с зеленью и выставил на стол миску сегодняшних лючуаней: свиные уши, копытца, кусочки фазана. Ножки и крылья он поберёт — оставил на продажу. Пара яиц, сваренных в том же рассоле, довершили трапезу.

— Пока ещё не совсем просолилось, — заметил Ло Юй, уплетая рис. — Завтра будет куда вкуснее.

Ло Чжань кивнул, пробуя мясо.

— И сейчас неплохо. Не знаю, как тебе удаётся готовить такие вкусные вещи. Боюсь, даже в императорской кухне не сыскать такого умельца.

Ло Юй самодовольно хмыкнул:

— Скажешь тоже! Куда мне до дворцовых поваров... Так, балуюсь понемногу.

На самом деле всё это было заслугой Цяньду — сам он в кулинарии разбирался весьма поверхностно.

Покончив с ужином, Ло Юй прибрал со стола. Братья устроились поудобнее с чаем, и Ло

Чжань заговорил:

— Я сегодня в управу устроился. Пять лянов серебра в месяц. Деньги невеликие, но для начала сойдёт.

— Что за работа? — оживился Ло Юй.

— Да кони у начальника уезда понесли, прямо посреди рынка. Чуть людей не перетоптали. Я мимо проходил, пришлось перехватить. Он в благодарность и предложил место начальника охраны в его поместье — буду его людей тренировать. — Ло Чжань достал из-за пазухи сверток. — А это он в награду дал за спасение. Припрячь в своё Пространство для хранения.

Ло Юй ахнул:

— Брат, ты сам-то не ушибся?

— Пустяки.

Ло Юй взял сверток и прикинул вес на ладони.

— И сколько тут?

— Пятьдесят лянов.

Юноша просиял. Спрятав серебро, он радостно воскликнул:

— Раз у тебя теперь есть служба, то и я без дела не останусь. Наготовил сегодня полный чан закусок, завтра пойду торговать. Если дело выгорит, расширим производство.

Ло Чжань нахмурился.

— Раз теперь деньги есть, я тебе завтра же подыщу приличную школу. — Он ласково взъерошил волосы брата. — Нечего тебе голову этой ерундой забивать. Учись прилежно, а о зарботке брат позаботится.

Ло Юй округлил глаза:

— В школу?! Это ещё зачем?

— А что тебе ещё делать? Ты ещё мал. Не в слуги же тебе идти? — недовольно возразил Ло

Чжань.

— Я могу делом заниматься! — с жаром ответил Ло Юй. — Да, сейчас это просто торговля вразнос, но это ненадолго, лишь бы начальный капитал сколотить. А потом я такие вещи изобрету — на весь мир прогремим! Сеть супермаркетов открою, а как разбогатею — в столице элитный клуб построю. Так что деньги оставь мне.

— Совсем ты, малец, в деньгах погряз, — усмехнулся Ло Чжань. — Послушай брата: «Ученье — свет». Учёный муж всегда в почёте, а торговец — последнее дело в сословиях. Иди учиться. Даже если не станешь великим чиновником, хоть звание сюэца получишь — и то защита.

Современному человеку — и на императорские экзамены кэцзюй?! Ло Юй был в ужасе.

Он прекрасно знал, что это за мясорубка. Это вам не нынешний ЕГЭ, это настоящая битва не на жизнь, а на смерть. Зубрить конфуцианское «Четверокнижие», писать стихи, корпеть над трактатами... Он, чистокровный технарь, терпеть не мог подобные материи. Перед глазами тут же всплыл несчастный Фань Цзинь из учебника, который сошёл с ума от радости, сдав экзамен. Нет уж, увольте! Торговля куда честнее и приятнее.

— Брат, я не хочу учиться. Я хочу быть купцом, — твёрдо заявил он, решив сразу расставить все точки над «и».

— Нет! — отрезал Ло Чжань. — Во всём тебе потакаю, но здесь — слушай меня.

— И не подумаю! — вскинулся Ло Юй. — Ненавижу зубрежку! Проще пристрелить меня, чем заставить сутками над книгами сидеть.

Ло Чжань долго пытался его уговорить, но Ло Юй стоял на своём, упрямый как осёл. В конце концов старший не выдержал: сгрёб брата в охапку, зажал между коленями и пригрозил:

— Будешь артачиться — выпорю!

Ло Юй и бровью не повёл.

— Только тронь, я тут же от тебя съеду и будем жить врозь.

Ло Чжань в сердцах дал ему лёгкий подзатыльник:

— Мели, да не заврайся. Угомонись уже.

В итоге каждый остался при своём, и братья разошлись спать.

На следующее утро Ло Чжань, позавтракав, ушёл на службу. Ло Юй разложил лючуани по мискам и упаковал их в корзины. Не успел он выйти за порог, как к дому потянулись первые покупатели — соседи.

Цены он ломить не стал: овощные шпажки — по одному вэню, яйца — по два, мясные шпажки и фазаньи ножки — по пять, крылышки — по четыре. А за порцию свиных ушей или бараньих ножек он просил пятнадцать вэней.

Те, кто вчера пробовал угощение, брали охотно. Кто побогаче — гребли всего понемногу, кто победнее — брали пару палочек на пробу.

Когда толпа схлынула, добрая треть запасов была распродана. Глядя на горсть медяков в ладони — больше сотни вэней! — Ло Юй окончательно воспрял духом.

Подхватив корзины, он отправился на рынок. Хоть идти было недалеко, для его детского тела ноша была тяжеловата. «Надо бы тележкой обзавестись», — подумал он. В Пространство для хранения на глазах у всех корзины не спрячешь.

Придя на место, Ло Юй первым делом разжёт маленькую угольную жаровню и водрузил на неё котелок. Такие печурки обычно брали с собой на экзамены будущие чиновники, чтобы готовить нехитрую снедь.

Он вылил в котелок рассол. Лючуани уже были готовы, и в разогреве не нуждались, но горячий аромат, разлетавшийся по рынку, действовал на прохожих лучше любой зазывалы. Вскоре вокруг его лавки собралась приличная толпа.

<http://bllate.org/book/17556/1712136>